

Порфирий

**Древние гробницы во
Владимирском кафедральном
Успенском соборе и
Успенском княгинином
девическом монастыре и
погребенные в них князья и
святители**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П60

П60 **Порфирий**
Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе
и Успенском княгинином девичьем монастыре и погребенные в них князья
и святители / Порфирий – М.: Книга по Требованию, 2022. – 136 с.

ISBN 978-5-519-79184-7

ISBN 978-5-519-79184-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Соборный храмъ, построенный св. Андреемъ Боголюбскимъ, былъ распространенъ младшимъ братомъ его, великимъ княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, который съ трехъ сторонъ храма—сѣверной, западной и южной, въ разстояніи отъ стѣнъ его около 2 сажень, воздвигъ новыя стѣны, по высотѣ немного меньшія стѣнъ собора, сводами и арками соединивши новыя стѣны съ прежними, отчего образовалась съ трехъ сторонъ прежняго собора обширная галлерей. Выходъ въ эту галлерей, можно думать, первоначально былъ только чрезъ трои двери прежняго храма, — и проходы, какіе видимъ здѣсь въ настоящее время, были сдѣланы позднѣе временъ Всеволода Георгіевича, Кажется, также позднѣе временъ Всеволода Георгіевича въ его пристройкѣ устроены были придѣльные алтари: съ правой стороны—въ честь св. великомученика Георгія (нынѣ въ честь св. благовѣрнаго князя Глѣба), съ лѣвой—въ честь Благовѣщенія Прѣсвятой Богородицы (нынѣ въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Андрея). Эта-то галлерей-пристройка и предназначена была Всеволодомъ Георгіевичемъ быть усыпальницею его державнаго рода и Владимірскихъ святителей. Сюда великій князь Всеволодъ перенесъ изъ прежняго храма и гробницы, въ которыхъ покоились братъ его—св. Андрей и другіе, погребенные въ томъ храмѣ.

Въ періодъ времени, когда Владимірскій соборъ былъ столичнымъ соборнымъ храмомъ, эта усыпальница наполнилась гробницами, такъ-что гробницы находились и въ стѣнахъ, въ особыхъ комарахъ ¹⁾), и во слѣ стѣнъ, подлѣ гробницъ, находящихся въ комарахъ, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одна гробница стояла на другой. Въ такомъ положеніи гробницы стояли до той поры, (уже много позднѣйшей), когда, изъ желанія сдѣлать болѣе простора въ соборѣ, нѣкоторыя гробницы опустили подъ полъ храма, а нѣкоторыя и совсѣмъ упразднили, пере-

¹⁾ Ниши или углубленія въ стѣнахъ.

ложивъ находившіеся въ нихъ останки въ сохранныя гробницы; затѣмъ, еще позднѣе, и оставленныя гробницы въ комарахъ заложены были кирпичемъ. Только въ придѣльныхъ алтаряхъ оставались видны нѣкоторыя гробницы, въ самомъ же храмѣ сдѣланы были лишь надписи на стѣнахъ, означающія мѣстонахожденіе княжескихъ и святительскихъ гробницъ. Мѣста погребенія двухъ особенно чтимыхъ святителей отмѣчены были особыми надгробіями и св. иконами ¹⁾, да при мѣстѣ погребенія одного князя находились напоминавшіе о немъ предметы ²⁾.

Но вотъ въ 1874 году, по благословенію Архіепископа Владимірскаго Антонія, усердіемъ Владимірской купеческой жены Прасковьи Онисимовны Муравкиной возстановлена была одна (почитаемая Владимірцами) гробница великой княги Агаѳии, ея снохъ и внучатъ, мученически скончавшихся въ самомъ соборномъ храмѣ при взятіи Владиміра татарами. Украшена была эта возстановленная гробница по образцу Кіевской гробницы Ярослава Мудраго, по рисунку архитектора Николая Андреевича Артлебена.

Затѣмъ, во время послѣдней внутренней реставраціи храма, предпринятой благодаря особому усердію къ сему храму Высопреосвященнѣйшаго Θεогноста, когда въ соборѣ возстановлена была древнѣйшая стѣнопись XII вѣка—временъ св. Андрея Боголюбскаго,—возстановлены были и многія гробницы, какія возможно было возстановить ³⁾. Онѣ

¹⁾ Именно: надъ мѣстомъ погребенія епископа Серапіона стоялъ посеребренный саркофагъ и на немъ св. икона; надъ мѣстомъ погребенія митрополита Максима стоялъ сначала балдахинъ, а потомъ желѣзная рѣшетка, и находилась св. чудотворная икона Божіей Матери, написанная по видѣнію святителя Максима, да изображеніе самого святителя.

²⁾ При мѣстѣ погребенія князя Изяслава Андреевича—копья и шлемъ.

³⁾ Только опустѣвшая гробница, въ которой почивали, до обрѣтенія, мощи св. благовѣрнаго вел. кн. Георгія, возстановлена позднѣе—въ 1889 г.

возстановлены были теперь въ древнемъ своемъ видѣ, по образцу одной неповрежденно сохранившейся гробницы въ наглухо заложеной кирпичемъ комарѣ,—гробницы святителя Луки ¹⁾.

Возстановленные гробницы расположены вдоль сѣверной и южной стѣнъ собора; большинство ихъ находится въ стѣнахъ, каждая подъ сводомъ особой комары, а нѣкоторыя находятся возлѣ стѣнъ. Всѣ гробницы бѣлокаменные. Крышки почти всѣхъ ихъ имѣютъ по два весьма отлогихъ ската, на каждомъ изъ которыхъ изображенъ черный осьмиконечный крестъ. Надъ крышками на стѣнѣ сдѣланы надписи, обозначающія, кто погребенъ въ гробницѣ и когда скончался. Многія надписи сохранились здѣсь изъ древности, и по возстановленіи гробницъ только поновлены. Надъ гробницами, находящимися въ комарахъ, надписи эти сдѣланы въ глубинѣ подъ сводами комаръ; надъ гробницами же, находящимися возлѣ стѣнъ, такія надписи сдѣланы на стѣнѣ подъ выведенными на ней дугами, изображающими комару, или на самыхъ гробницахъ. Въ каждой комарѣ подъ надписью проведена узорчатая кайма. По внѣшнему краю комары обведены красною, кирпичнаго цвѣта, каймой. Гробницы окрашены въ свѣтло-зеленый цвѣтъ, какимъ окрашены и стѣны Всеволодовой пристройки; только внутренность комаръ—бѣлаго цвѣта. На крышкѣ каждой гробницы положенъ мѣдный крестъ; надъ каждой гробницей находится так же небольшая икона, предъ которой во время всѣхъ богослуженій теплится лампада ²⁾.

Въ изложеніи своего предмета мы будемъ слѣдовать порядку размѣщенія гробницъ въ храмѣ, и

¹⁾ Подробно о возстановленіи гробницъ во время реставраціи 1882—84 года можно читать во Влад. Еп. Вѣдомостяхъ за 1884 годъ, въ № 4, въ статьѣ протоіерея Александра Виноградова: „Владимірскій Успенскій соборъ и открытыя въ немъ фрески“, также въ брошюрѣ того же автора: „Святѣяя Владимірскаго кафедральнаго Успенскаго собора, историческое значеніе его и реставрація“, Владиміръ, 1888 года.

²⁾ На особенности внѣшняго вида нѣкоторыхъ гробницъ мы укажемъ ниже, помѣщая свѣдѣнія о каждой гробницѣ въ отдѣльности.

разсмотримъ сначала находящіяся на сѣверной сторонѣ, начиная съ придѣльнаго алтаря, а потомъ—рядъ гробницъ на южной сторонѣ, также начиная съ придѣльнаго алтаря. При этомъ не будемъ касаться тѣхъ, сравнительно новыхъ, гробницъ, въ которыхъ нынѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ князей: Георгія, Андрея и Глѣба, и не будемъ вести рѣчь о сихъ св. князьяхъ, ибо существуютъ жизнеописанія сихъ прославленныхъ угодниковъ Божіихъ.

I.

ГРОБНИЦЫ КНЯЖЕСКІЯ.

1-я гробница,

въ которой, до своего открытія въ 1702 году, почивали мощи св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго ¹⁾.

Гробница уставлена въ сѣверной стѣнѣ собора, въ придѣльномъ алтарѣ, который въ 1774 году посвященъ имени св. великаго князя Андрея. Эта блоко-каменная гробница имѣетъ видъ пустаго продолговатаго ящика, безъ крышки. Въ глубинѣ комары сохранена надпись: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, преставися въ лѣто 6683 мѣсяца іюня 28 дни ²⁾“. Припомнимъ, что это—не первоначальное мѣсто погребенія св. Андрея, а то, гдѣ поставилъ его гробницу братъ его Всеволодъ Георгіевичъ, по распространеніи уже храма. При семъ опустѣвшемъ ложѣ мы не будемъ говорить о самомъ св. Великомъ князѣ Андреѣ, ибо существуютъ, какъ мы сказали, жизнеописанія святыхъ князей, Владимірскихъ чудотворцевъ, а нѣ-

¹⁾ Рака, въ которой теперь почиваютъ мощи св. Андрея находится между столпами, по лѣвую сторону отъ середины храма.

²⁾ Св. Андрей Боголюбскій скончался въ ночь съ 28 на 29 іюня, притомъ не въ 6683—1175 году, а какъ признается историками, въ 1174 году.

которыя и притомъ важныя упоминанія о семъ Великомъ Князѣ будутъ у насъ при рѣчи нашей о другихъ князьяхъ.

2-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Всеволодъ III Георгиевичъ.

Противъ опустѣвшей гробницы строителя собора, св. великаго князя Андрея, въ томъ-же небольшомъ придѣльномъ алтарѣ, на правой сторонѣ отъ престола, находится гробница брата его, разширившаго храмъ пристройками, великаго князя Всеволода Георгиевича. Гробница эта не въ стѣнѣ, а возлѣ стѣны,—и такъ какъ полъ въ придѣльномъ алтарѣ, гдѣ она находится, при устройствѣ иконостаса, (во время императрицы Екатерины II) поднятъ выше пола храма, то верхъ этой гробницы, оставленной при передѣлкѣ пола неподвижною, теперь едва возвышается надъ поверхностью пола. Но на гробницѣ Всеволода Гергіевича, вмѣсто крышки, поставлена другая гробница, въ которой до открытія почивали мощи св. благовѣрнаго князя Глѣба Андреевича; а потому мѣсто покоища Всеволода Георгиевича представляетъ собою все-таки значительное возвышеніе возлѣ стѣны. На стѣнѣ надъ гробницею выведено красками подобіе комары, и сдѣлана надпись: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода Димитрія Георгиевича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6720 апрѣля 18 дня“¹⁾.

Священна должна быть для сына Русской земли эта гробница! Всеволодъ III Георгиевичъ Великій, по прозванію „Большое Гнѣздо“, — внукъ Владиміра Мономаха, сынъ великаго князя Юрія (или Георгія) Долгорукаго, благоустроителя Суздальской земли, —

¹⁾ Въ надписи ошибка: должно-бы значиться 15 или 16 апрѣля. См. ниже о кончинѣ Всеволода Георгиевича.

сынъ самый младшій (одиннадцатый), но отъ него произошелъ родъ царей Русской земли.

Названія „Великій“, даннаго Всеволоду Георгіевичу лѣтописцами, онъ вполне заслуживаетъ по великому значенію его дѣятельности и по его могуществу.—Въ свое тридцатилѣтнее княженіе онъ былъ ревностнымъ продолжателемъ великаго дѣла, начатаго его братомъ—св. Андреемъ Боголюбскимъ,—дѣла объединенія Русской земли подъ властію одного государя, и достигъ того, что держалъ въ строгомъ подчиненіи себѣ многихъ князей и многія области земли Русской; даже на престолѣ древней столицы—Кіева онъ поставлялъ князей по своей власти, и въ вольнолюбивый Новгородъ посылалъ на княженіе своихъ родственниковъ и сыновей. Могущество его простиралось и на внѣшнихъ враговъ Россіи—половцевъ и волжскихъ (или камскихъ) болгаръ. О могуществѣ Всеволода Георгіевича современникъ его, южно-русскій пѣвецъ, составитель „Слова о полку Игоревѣ“, говоритъ, что великій князь Всеволодъ съ своимъ войскомъ могъ бы „Волгу раскропить веслами, а Донъ шлемами вычерпать“. Около 1190 года имя Всеволода Георгіевича такъ славно было даже и за границей, что могущественный тогда императоръ Германскій Фридрихъ Барбаросса ¹⁾ ласково принялъ искавшаго его покровительства сына князя Галичскаго Ярослава Осмомысла—Владимира, едва только узналъ, что онъ сынъ сестры великаго князя Всеволода.

Названіе „Большое Гнѣздо“ Всеволодъ Георгіевичъ получилъ, какъ отецъ многочисленнаго семейства,—семейства, изъ котораго вышли три славныхъ великихъ князя: Константинъ Мудрый, св. Георгій, пріявшій смерть отъ татаръ на р. Сити, и Ярославъ, отецъ св. Александра Невского и предокъ Русскихъ царей.

¹⁾ Это былъ тоже боголюбивый Властитель. Онъ св. Андрею Боголюбскому, по его просьбѣ, присылалъ зодчихъ для устроенія вбора во Владиміръ.

Всеволодъ Георгіевичъ замѣчателенъ и какъ одинъ изъ особенно благочестивыхъ Русскихъ князей: онъ ознаменовалъ свое славное княженіе построениемъ и благоуукрашениемъ св. храмовъ и обителей.

Имя Всеволода Георгіевича, много потрудившагося для блага земли Русской, должно стоять наряду съ славными именами Владиміра Мономаха, св. Андрея Боголюбскаго, св. Александра Невскаго и другихъ государей Русской земли, которые возвышали наше отечество и хранили его отъ враговъ.

Всеволодъ Георгіевичъ родился въ 1154 году, когда его родитель, бывший въ то время Суздальскимъ княземъ, со второю супругой своей ¹⁾ былъ въ пути, въ своихъ Суздальскихъ владѣніяхъ. Назвавъ своего новорожденного сына въ св. крещеніи Димитріемъ, Юрій Владиміровичъ на мѣстѣ его рожденія, при рѣкѣ Яхромѣ, построилъ городъ Дмитровъ ²⁾.

Весною 1155 года Юрій Владиміровичъ достигъ Кіевскаго великокняжескаго престола, но чрезъ два года скончался, тако-что Всеволодъ Георгіевичъ лишился родителя на третьемъ году своей жизни. По кончинѣ супруга, вдовствующая великая княгиня съ младенцемъ Всеволодомъ, вѣроятно, жила нѣкоторое время въ землѣ Суздальской, гдѣ тогда пасынокъ ея, Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, благоустроилъ свою стою столицу—Владиміръ и строилъ

¹⁾ По утвержденію историковъ прошлаго вѣка, она была Греческой цесаревной и звали ее Еленой или Ольгой (?). См. „О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ“ И. Дмитревскаго, С.-П.-Б., 1802 г. стр. 241, также „Исторія Государства Россійскаго“ Карамзина, Том. II, примѣчаніе 405. Карамзинъ считаетъ за вѣроятное только то, что она была Гречанкой.

²⁾ Нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи. Вѣроятно, Всеволодъ Георгіевичъ родился осенью, около 26-го октября,—дня св. Димитрія Селунскаго, имя котораго получилъ во св. крещеніи. Историкъ Соловьевъ почему-то полагаетъ рожденіе Всеволода Георгіевича на нѣсколько лѣтъ ранѣе.

златоверхій храмъ. Но въ 1162 году, когда Андрей Георгіевичъ, стараясь предупредить княжескіе раздоры изъ-за владѣній, выслалъ изъ земли Суздальской братьевъ своихъ: Мстислава, Василя и Михаила, то первые двое изъ нихъ, взявъ мать свою и семилѣтняго брата Всеволода, отправились въ Царь-градъ, гдѣ Греческій императоръ Мануиль Комнинъ ласково принялъ ихъ и далъ имъ для жительства 4 города на Дунаѣ. Такъ, Всеволодъ Георгіевичъ нѣсколько лѣтъ своего отрочества провелъ въ Греціи.

Съ 1169 по 1174 годъ мы видимъ юношу Всеволода Георгіевича въ Южной Россіи при братьяхъ Глѣбѣ и Михаилѣ. Здѣсь онъ, въ качествѣ намѣстника брата Михаила, занималъ 5 недѣль княжескій престолъ въ древней столицѣ—Кіевѣ, былъ свидѣтелемъ междоусобныхъ браней, былъ даже самъ участникомъ въ нѣкоторыхъ походахъ Русскихъ князей противъ Русскихъ-же князей, былъ однажды въ походѣ и противъ Половцевъ. Въ Южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ, вѣроятно, и вступилъ въ бракъ съ Марією, дочерью нѣкоего Шварна.¹⁾

Послѣ мученической кончины св. Андрея Боголюбскаго (29 іюня 1174 г.²⁾ Всеволодъ Георгіевичъ

¹⁾ Въ Степенной книгѣ Шварнъ, отецъ Маріи, называется княземъ Чешскимъ (часть 1, стр. 290). Но въ лѣтописи (Ипатьевской) подъ 1182 годомъ свояченица Всеволода Георгіевича называется *ясынею*; слѣдовательно, по лѣтописи, и сама Марія Шварновна была *ясыня*, т.-е. происходила изъ племени *ясовъ*, которое, по словамъ Арцибашева, кочевало въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи, на Кавказѣ и на югозападѣ отъ Россіи до Дуная (Повѣств. о Россіи т. I, кн. 1 примѣч. 148). Въ 1116 году на ясынѣ женился также сынъ Владиміра Мономаха Ярополкъ. Можетъ быть Шварнъ, отецъ великой княгини Маріи, былъ тотъ бояринъ, который упоминается въ лѣтописи первымъ между боярами князя Изяслава Давидовича, взятыми въ плѣнъ великимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1161 году: князь Изяславъ Давидовичъ былъ тестемъ брата Всеволода Георгіевича—Глѣба, при которомъ, какъ мы говорили, жилъ въ южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ.

²⁾ Смиренный, кроткій въ душѣ своей, св. Андрей въ то же время, какъ великій князь, вполне сознававшій гибельное для Россіи раздѣленіе ея на мелкія самостоятельныя княжества и не менѣ пагубное своеволие бояръ, строго требовалъ подчиненія себѣ, и за то принялъ мученическую кончину отъ нелюбившихъ подчиненія—бояръ своихъ сродниковъ, въ городкѣ Боголюбовѣ.

гіевичъ былъ союзникомъ брата своего Михаила въ его борьбѣ за великокняжескій престолъ съ племянниками Ярополкомъ и Мстиславомъ Ростиславичами.

Въ кратковременное мирное княженіе Михаила Георгіевича Всеволодъ Георгіевичъ владѣлъ Переяславлемъ Залѣсскимъ.

По кончинѣ Михаила Георгіевича (20 іюня 1176 года) Владимірцы немедленно призвали для занятія великокняжескаго престола Всеволода Георгіевича, торжественно встрѣтили его предъ Золотыми воротами и клялись быть вѣрными ему и его дѣтямъ; но въ первые же дни по занятіи престола Всеволодъ Георгіевичъ долженъ былъ выступить изъ столицы для защиты своихъ правъ противъ племянника Мстислава Ростиславича и Ростовцевъ. Предъ сраженіемъ съ врагами Всеволоду Георгіевичу и всему его войску было замѣчательное видѣніе; о которомъ такъ сообщаетъ лѣтопись: „Когда былъ Всеволодъ за Суздалемъ, увидѣли чудную Матерь Божію Владимірскую (т. е. златоверхій Владимірскій храмъ) и весь городъ до основанія, какъ будто стоящимъ на воздухѣ; явилъ Богъ и Святая Богородица новое чудо, (которое) зрѣли Князь и весь полкъ, и всѣ, видя такое чудо, говорили, Княже, ты правъ, поѣзжай противъ него!“ (т. е. Мстислава Ростиславича ¹⁾). Однако Всеволодъ Георгіевичъ, „будучи благосердъ“, по замѣчанію лѣтописи, пытался мирными переговорами отвратить кровопролитіе, и только когда мирныя предложенія были отвергнуты, онъ вступилъ въ битву и разбилъ Мстислава на полѣ близъ города Юрьева Польскаго 27-го іюня 1176 года.

Но еще все время до 1182 года можно считать такимъ періодомъ великаго княженія Всеволода

¹⁾ Это видѣніе было вѣроятно миражемъ; но, очевидно, оно было по особому устроенію Божію, тѣмъ болѣе, что миражи чрезвычайно рѣдкое явленіе въ средней Россіи.

Георгіевича, въ который онъ долженъ былъ утверждать свою власть, выступая въ походы то противъ непокорявшихся ему Рязанскихъ князей, то противъ вольнолюбиваго Новгорода, то даже противъ Кіевскаго князя Святослава Всеволодовича, съ которымъ вообще, и ранѣе и послѣ того, былъ въ большой дружбѣ.

Въ послѣдующее время своего княженія Всеволодъ Гергіевичъ также долженъ былъ иногда усмирять непокорность и междоусобія Русскихъ князей; но власть Всеволода Георгіевича теперь была уже настолько упрочена въ Русской землѣ, что онъ могъ не часто прибѣгать къ силѣ оружія; и вообще по своему миролюбію онъ предпочиталъ дѣйствовать не оружіемъ, а путемъ мирныхъ договоровъ. Только Рязань и ея князей еще 4 раза принужденъ былъ усмирять Всеволодъ Георгіевичъ силою оружія да, чтобы устрасить враждебныхъ ему тогда Черниговскихъ князей, завоевалъ принадлежавшую имъ область Вятичей.

Утвердивъ прочно свою власть, охраняя и возстановляя миръ въ землѣ Русской своимъ мудрымъ управленіемъ, великій князь могъ обратить свое оружіе противъ враговъ внѣшнихъ и заняться благоустроеніемъ своихъ областей.

Въ 1183 году, во главѣ князей: Рязанскихъ, Муромскаго ¹⁾, Смоленскаго и сына князя Кіевскаго, Всеволодъ Георгіевичъ отправился въ походъ противъ волжскихъ болгаръ. На пути присоединились къ Русскимъ князьямъ еще половцы, — и можно было отъ этого похода ожидать весьма большаго успѣха. Но едва только стали готовиться къ осадѣ перваго непріятельскаго города (Великаго города въ серебряной Болгаріи), родной племянникъ великаго князя, юный, отважный князь Изяславъ Глѣбовичъ, прежде-

¹⁾ Владиміра Юрьевича, брата св. Давида, въ иночествѣ Петра, Муромскаго чудотворца. Оба брата были всегда покорными Всеволоду Георгіевичу, оба были вѣрными его союзниками въ нѣкоторыхъ походахъ, и оба бывали на его семейныхъ торжествахъ во Владимірѣ.